

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 202g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности
положений ст. 19 ч. (3) Закона № 544 от 20 июля 1995 года о статусе
судьи

(привлечение судьи к уголовной ответственности)

КИШИНЭУ

16 февраля 2021 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 202G/2020

Конституционный суд в составе:

Домника МАНОЛЕ, *председатель*,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Алены Балабан,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 8 декабря 2020 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 16 февраля 2021 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности положений ст. 19 ч. (3) Закона № 544 от 20 июля 1995 года о статусе судьи, представленное по запросу Юрия Гундюк, управляющего ООО «Neocasa», в рамках дела №10-1335/2020, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Чокана.

2. Обращение об исключительном случае неконституционности было представлено в Конституционный суд судьей суда Кишинэу, сектор Чокана, Алиной Горчак, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п.г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. В производстве суда Кишинэу, сектор Чокана, находится жалоба ООО «Neocasa», поданная в соответствии с положениями ст. 313 Уголовно-процессуального кодекса, в которой требуется признать недействительным отказ в рассмотрении жалобы о привлечении судьи к уголовной ответственности.

4. Прокурор Генеральной прокуратуры письмом № 22-188/20-738 от 27 июля 2020 года сообщил управляющему ООО «Neocasa», что в соответствии со ст. 19 ч. (3) Закона № 544 от 20 июля 1995 года о статусе судьи, судья не может быть привлечен к ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и за вынесенное решение, если только его вина, выразившаяся в преступном злоупотреблении, не будет установлена вступившим в законную силу приговором.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 202G/2020

5. Управляющий ООО «Neocasa» обжаловал ответ прокурора вышестоящему прокурору. Письмом № 22-188/20-782 от 3 августа 2020 года вышестоящий прокурор отклонил заявление со ссылкой на ст. 19 ч. (3) Закона № 544 от 20 июля 1995 года о статусе судьи.

6. Управляющий ООО «Neocasa» 3 августа 2020 года подал жалобу в судебную инстанцию, в соответствии с положениями ст. 313 Уголовно-процессуального кодекса.

7. В ходе судебного заседания от 29 сентября 2020 Юрие Гундюк, управляющий ООО «Neocasa», представил запрос об исключительном случае неконституционности ст. 19 ч. (3) Закона № 544 от 20 июля 1995 года о статусе судьи.

8. Определением от 13 октября 2020 года суд Кишинэу, сектор Чокана, удовлетворил запрос об исключительном случае неконституционности ст. 19 ч. (3) Закона № 544 от 20 июля 1995 года о статусе судьи и направил обращение в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

9. Применимые положения Конституции:

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

[...].»

Статья 26

Право на защиту

«(1) Право на защиту гарантируется.

(2) Каждый человек имеет право самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод.

(3) На протяжении всего процесса стороны имеют право пользоваться помощью адвоката, выбранного или назначенного.

[...].»

Статья 54

Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 202G/2020

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20–24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

10. Применимые положения Закона № 544 от 20 июля 1995 года о статусе судьи:

Статья 19

Неприкосновенность судьи

«[...]

(3) Судья не может быть привлечен к ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и за вынесенное решение, если только его вина, выразившаяся в преступном злоупотреблении, не будет установлена вступившим в законную силу приговором.

(4) Уголовное дело в отношении судьи может быть возбуждено только Генеральным прокурором с согласия Высшего совета магистратуры и соответственно Президента Республики Молдова или Парламента.

[...]

[Ст. 19 ч. (3) Закона № 544 от 20 июля 1995 года о статусе судьи в редакции до принятия Закона № 205 от 26 ноября 2020 года о внесении изменений в некоторые нормативные акты]

Статья 19

Неприкосновенность судьи

«[...]

(3) Судья не может быть привлечен к ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и за вынесенное решение, за исключением случая, когда его вина была установлена вступившим в законную силу приговором или когда в ходе дисциплинарной процедуры в его действиях или бездействии был установлен умысел или грубая небрежность, которые привели к одному из последствий, предусмотренных пунктом с) части (1) статьи 2007 Гражданского кодекса Республики Молдова № 1107/2002.

(4) Уголовное преследование в отношении судьи может быть начато только Генеральным прокурором или первым заместителем Генерального прокурора, а в случае его отсутствия – одним из заместителей, на основании приказа, изданного Генеральным прокурором с согласия Высшего совета магистратуры в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом. В случае совершения судьей преступлений, предусмотренных статьями 243, 324, 326 и 330² Уголовного кодекса Республики Молдова, а также в случае очевидных преступлений согласие Высшего совета магистратуры для начала уголовного преследования не требуется.

[...]

[Ст. 19 ч. (3) Закона № 544 от 20 июля 1995 года о статусе судьи в редакции Закона № 205 от 26 ноября 2020 года о внесении изменений в некоторые нормативные акты]

11. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса, утвержденного Законом № 122 от 14 марта 2003 года:

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 202G/2020

Статья 313

Обжалование незаконных действий и актов органа уголовного преследования и органа, осуществляющего специальную розыскную деятельность

«(1) Жалобы на незаконные действия и акты органа уголовного преследования и органа, осуществляющего специальную розыскную деятельность, могут быть поданы судье по уголовному преследованию подозреваемым, обвиняемым, защитником, потерпевшим, другими участниками процесса или иными лицами, права и законные интересы которых нарушены этими органами, в случае несогласия лица с результатами рассмотрения жалобы прокурором или неполучения от прокурора ответа на жалобу в предусмотренный законом срок.

[...]

(4) Жалоба рассматривается судьей по уголовному преследованию в течение 10 дней с участием прокурора и вызовом заявителя, а также лиц, права и свободы которых могут быть затронуты удовлетворением жалобы. Неявка заявителя и/или лиц, права и свободы которых могут быть затронуты удовлетворением жалобы, не препятствует ее рассмотрению. Прокурор обязан представить в судебную инстанцию соответствующие материалы. В ходе рассмотрения жалобы прокурор и заявитель, а также лица, права и свободы которых могут быть затронуты удовлетворением жалобы, дают объяснения.

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

12. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор отмечает, что положения ст. 19 ч. (3) Закона о статусе судьи являются неконституционными, так как не позволяют лицу требовать возбуждения уголовного дела в отношении судьи, вынесшего незаконное решение. Он считает, что это приводит к нарушению права на свободный доступ к правосудию и права на защиту.

13. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат ст. 4, ст. 8, ст. 20, ст. 26 и ст. 54 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

14. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение, Конституционный суд отмечает следующее.

15. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае некоторых положений Закона о статусе судьи, относится к компетенции Конституционного суда.

16. Обращение об исключительном случае неконституционности было представлено уполномоченным субъектом, по запросу одной из

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 202G/2020

сторон процесса (см. выше § 1), в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

17. Предметом обращения являются положения ст. 19 ч. (3) Закона о статусе судьи, согласно которым судья не может быть привлечен к ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и за вынесенное решение, если только его вина, выразившаяся в преступном злоупотреблении, не будет установлена вступившим в законную силу приговором.

18. Конституционный суд отмечает, что после вынесения судебного определения о допустимости заявления об исключительном случае неконституционности, 26 ноября 2020 года, Парламент принял Закон №205 о внесении изменений в некоторые нормативные акты, в котором оспариваемые автором обращения положения излагаются в новой редакции. Таким образом, начиная с 25 декабря 2020 года, даты вступления в силу Закона № 205 о внесении изменений в некоторые нормативные акты, ст. 19 ч. (3) оспариваемого закона имеет следующее содержание: «Судья не может быть привлечен к ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и за вынесенное решение, за исключением случая, когда его вина была установлена вступившим в законную силу приговором или когда в ходе дисциплинарной процедуры в его действиях или бездействии был установлен умысел или грубая небрежность, которые привели к одному из последствий, предусмотренных пунктом с) части (1) статьи 2007 Гражданского кодекса Республики Молдова № 1107/2002».

19. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что исключительный случай неконституционности, исходя из его сущности, может быть заявлен и в отношении актов, утративших силу, если в течение их действия возникли правовые отношения, которые продолжают производить юридические последствия, а норма применяется в спорных правовых отношениях, имея определяющее значение для разрешения дела (ПКС № 2 от 9 февраля 2016 г., § 73). Таким образом, Конституционный рассмотрит оспариваемые положения в редакции, предшествующей принятию Закона № 205 от 26 ноября 2020 года о внесении изменений в некоторые нормативные акты, принимая во внимание доводы автора обращения.

20. Конституционный суд отмечает вероятность применения оспариваемой нормы судебной инстанцией при рассмотрении дела (см. выше §§ 3-6).

21. Оспариваемые положения ранее не составляли предмет конституционного контроля.

22. Конституционный суд отмечает, что другим обязательным условием для рассмотрения обращения по существу является действие по делу конституционного права. Так, Конституционному суду

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 202G/2020

надлежит проверить, в свете доводов автора обращения, совершают ли оспариваемые положения вмешательство в одно из основных прав (см. ОКС № 56 от 2 июня 2020 г., § 21; ОКС № 61 от 11 июня 2020 г., § 35; ОКС № 107 от 29 сентября 2020 г., § 25; ОКС № 116 от 13 октября 2020 г., § 18; ОКС № 125 от 22 октября 2020 г., § 22; ОКС № 135 от 24 ноября 2020 г., § 18).

23. Автор обращения утверждает, что оспариваемые положения вступают в противоречие с конституционными нормами ст. 4 [*права и свободы человека*], ст. 8 [*соблюдение международного права и международных договоров*], ст. 20 [*свободный доступ к правосудию*], ст. 26 [*право на защиту*] и ст. 54 [*ограничение осуществления определенных прав или свобод*].

24. Конституционный суд отмечает, что, согласно ст. 24 ч. (2) Закона о Конституционном суде и ст. 39 Кодекса конституционной юрисдикции, обращение должно быть обоснованным. Это условие не выполнено в отношении ст. 4, ст. 8 и ст. 26 Конституции. В подобных случаях Конституционный суд отклонил представленные обращения как неприемлемые с уточнением, что простая отсылка к норме Конституции, без объяснения предполагаемого несоответствия ей оспариваемых законодательных положений, не является доводом (см. ОКС № 33 от 19 марта 2020 г., § 31).

25. Что касается предполагаемого нарушения ст. 54 Конституции, Конституционный суд в своей практике неоднократно отметил, что указанная статья не имеет самостоятельного значения. Для применения данной статьи автор обращения должен доказать наличие вмешательства в основные права, гарантированные Конституцией (см. ОКС № 94 от 4 августа 2020 г., § 24; ОКС № 142 от 15 декабря 2020 г., § 27).

26. Далее Конституционный суд рассмотрит, не совершают ли положения ст. 19 ч. (3) Закона о статусе судьи вмешательство в право, гарантированное ст. 20 Конституции.

27. Конституционный суд не может согласиться с автором обращения, считающим, что совершается вмешательство в ст. 20 Конституции. Проанализировав оспариваемые положения, Конституционный суд отмечает, что из их содержания следует, что судья не может быть привлечен к ответственности за мнение, выражение им при осуществлении правосудия, или за вынесенное решение, кроме как в случае установления преступного злоупотребления вступившим в законную силу приговором.

28. Помимо этого, согласно ч. (4) ст. 19 Закона о статусе судьи, уголовное преследование в отношении судьи может быть начато только Генеральным прокурором или первым заместителем Генерального прокурора, а в случае его отсутствия – одним из заместителей, на основании приказа, изданного Генеральным прокурором с согласия

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 202G/2020

Высшего совета магистратуры в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом.

29. Таким образом, законодательные положения допускают привлечение судей к уголовной ответственности в случае установления окончательным приговором преступного злоупотребления при осуществлении ими своих судебных обязанностей. Учитывая этот факт, Конституционный суд не может согласиться с выводом автора обращения о действии по делу ст. 20 Конституции.

30. Отказ прокуроров в возбуждении уголовного преследования в отношении судьи на основании оспариваемой нормы не является конституционным вопросом, а касается толкования и применения закона, разрешение которых возлагается на компетентный суд (см., *mutatis mutandis*, ОКС № 91 от 19 сентября 2019 г., § 19; ОКС № 106 от 7 октября 2019 г., § 25; ОКС № 5 от 20 января 2020 г., § 22; ОКС № 28 от 12 марта 2020 г., § 56; ОКС № 35 от 23 марта 2020 г., § 29).

31. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд отмечает, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

Руководствуясь положениями ст. 135 ч. (1) п. g) и ст. 140 ч. (2) Конституции, ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности положений ст. 19 ч. (3) Закона № 544 от 20 июля 1995 года о статусе судьи, представленное по запросу Юрия Гундюк, управляющего ООО «Neocasa», в рамках дела № 10-1335/2020, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Чокана.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

Кишинэу, 16 февраля 2021 г.

ОКС № 25

Дело № 202g/2020 г.